

БАРБАРА КАРТЛЕНД

*Первый вальс
Любовные тайны маркиза
Шелковое сари
Звездное небо Гонконга
Испанские грезы
Огонь в крови*

ЕВГЕНИЯ МАРЛИТТ

*Прихоти любви
Графиня Гизела
Семь нот любви
Огненная дева
Неразгаданные тайны*

ЕВГЕНИЯ МАРЛИТТ

*Неразгаданные
тайны*

Москва
2016

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
М28

Eugenie Marlitt
DIE ZWÖLF APOSTEL
BLAUBART

Перевод с немецкого
В. Зиновьева («Двенадцать апостолов»)
и Т. Моисеевой («Синяя борода»)

Художественное оформление С. Ляха

Марлитт, Евгения.

М28

Неразгаданные тайны / Евгения Марлитт ;
[пер. с нем. В. Е. Зиновьева, Т. А. Моисеевой]. — Мо-
сква : Издательство «Э», 2016. — 256 с. — (Моя
прекрасная леди. Романы Барбары Картленд и Ев-
гении Марлитт).

ISBN 978-5-699-87515-3

Али никак не дает покоя загадочный мужчина, живу-
щий по соседству с ее тетей, в гостях у которой находится
девушка. Ходят слухи, будто он насильно удерживает незна-
комку в своей башне, за что имеет прозвище Синяя Борода.
Но что же на самом деле происходит в его доме и кто та та-
инственная пленница?

В данный сборник вошли два наиболее популярных
произведения Е. Марлитт. Дебютная повесть «Двенадцать
апостолов», которая с первых дней публикации принесла
автору славу, и не менее известный рассказ «Синяя борода».

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-699-87515-3

© Зиновьев В.Е., перевод на русский язык, 2016
© Моисеева Т.А., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Синяя борода

Экипаж, в который была запряжена только одна лошадь, остановился перед маленькой решетчатой калиткой, такой частой, что через нее трудно было рассмотреть, что делается в саду. Прежде этот жалкий экипаж довольно быстро мчался по шоссе, доказав этим, что некрасивая облезлая лошадь и выкрашенный в желтый цвет кузов не были так дряхлы, как казались с виду.

Потоки дождя, лившиеся на сморщенный запыленный верх, были, очевидно, давно желанным благодеянием для него; напротив того, изящный чемодан, привязанный сзади, мало выигрывал от стекавших на него оттуда грязных ручьев, да и лошадь громким ржанием протестовала против не-

вольной ванны. Ей бы следовало поучиться спокойно и с достоинством покоряться неизбежному у своего кучера. Головастый малый в промокшей шапке, сидевший на козлах, энергично ударил хлыстом и терпеливо ожидал результата этого сигнала. Но сидевшие в экипаже, похоже, не могли с таким же спартанским равнодушием относиться к разгулу стихии. Когда в горах замерло последнее эхо от удара хлыстом, а за садовой калиткой не возникло никакого движения, только дождь так же с шумом падал на исполинские кусты ревения, из-под кожаного фартука показалась женская рука. Серебристо-серая перчатка так плотно охватывала ее, что на ней обозначилась даже продолговатая форма ногтей. Нежные пальчики изо всех сил старались отстегнуть ремни, которыми был прикреплен снаружи фартук, но тщетно. Ручка исчезла под фартуком, и по быстрому движению, с каким она сжалась в кулак, можно было судить о значительной степени нетерпения и недовольствия.

В то же время и кучер счел нужным по-

вторить свой сигнал, который на этот раз не остался без последствий: вдали послышались стук отворяемой двери и быстрые шаги по скрипящему гравию. У калитки появился под красным бумажным зонтиком старый худой человек с широким некрасивым лицом, в полосатом жилете и старомодном длиннополом сюртуке, в высоком стоячем воротничке, благодаря которому он должен был, вместо того чтобы повернуть только голову, оборачиваться всем туловищем, подобно крокодилу. Внимательно посмотрев через решетку, он отворил калитку и, отстегивая намокшие ремни, почтительно крикнул по направлению к саду:

— Так точно, госпожа надворная советница, это Христиан из Нейдорфа!

В калитке тотчас появилась высокая статная женщина. На ее мужественном смуглом лице ясно выражались радостное возбуждение и ожидание, но оно мгновенно исчезло при виде жалкого экипажа. Она покраснела, и вокруг рта появились признаки сильной досады.

— Господи помилуй! — закричала она на испуганного парня, сидевшего на козлах. — Что, твой хозяин с ума, что ли, сошел? Как ему не стыдно посадить знатную даму в такой старый, никуда не годный, экипаж? В такую мышеловку?

Между тем человек под красным зонтиком отстегнул фартук; из экипажа показалась хорошенькая ножка, и вслед за тем выпрыгнула грациозная девушка и крепко обняла бранившуюся надворную советницу.

— Тетя Варя¹, не сердись, пожалуйста, на доброго старого почтмейстера! — просила девушка, в голосе которой слышались радость свидания и плутоватость. — Он ни за что не хотел меня сейчас отправить далее, так как все почтовые кареты были разосланы, но мне очень хотелось поскорей приехать сюда, и я просила и умоляла его до

---

¹ В книге «тетя Бербель» (самая распространенная из форм имени Барбара, в тексте встречается еще немного по-другому, но от этого же имени и труднопроизносимо). — *Здесь и далее примечания редактора отсканированного текста.*

тех пор, пока он не дал, ворча, этот великолепный экипаж, который уже много лет стоит в каретном сарае, оплакивая свою молодость. Тетя, милая тетя, и мышей в нем совсем нет, иначе я согласилась бы лучше прийти пешком.

И тетя Варя засмеялась, обнимая девушку, причем оказалось, что у нее нет левой руки, но она крепко прижала правой, в которой держала зонтик, к своей груди нежную фигурку девушки, веселое личико которой смотрело на нее, улыбаясь сквозь слезы.

— Ну, надо идти скорее в дом! — сказала она. — Боже мой, какие полосы оставляет мой зонтик на твоём платье! Но кто же надевает шелковые платья в дорогу? И как же ты пойдешь по мокрому гравияу в своих тонких башмаках?.. Зауэр должен будет отнести тебя!

Человек с красным зонтиком тотчас же подошел к ней и серьезно протянул свои длинные руки, но девушка, смеясь, порхнула в сад.

В эту минуту появился быстро катившийся изящный экипаж. Зеркальные стекла кареты были закрыты шелковыми занавесками, а на козлах рядом с кучером сидел негр. Кучер, сознавая знатность и богатство своего господина, ехал, не обращая ни на что внимания, и так близко проехал от старой почтовой кареты, что едва не задавил парня, который, сойдя с козел, хлопотал около лошади. Испуганный парень, спасшийся только благодаря сильному скачку, не мог со страху выговорить ни слова, да это и не было нужно, так как госпожа надворная советница уже вступилась за него.

— Разве так можно? — закричала она кучеру сильным звонким голосом. — Я тебя отправлю в полицию за такую наглость!

Кучер не обратил на ее слова никакого внимания, а негр обернулся и, насмешливо улыбаясь, показал два ряда блестящих белых зубов. Вслед за тем экипаж скрылся в воротах соседнего владения.

— Вот последствия остановки у ворот такого жалкого экипажа! — сердито сказа-

ла дама своему слуге, у которого от досады выступили на щеках красные пятна. — Они только этого и добиваются всегда!.. Пусть парень зайдет в дом, Зауэр, — продолжала она спокойнее, — и поднеси ему стакан вина, он весь дрожит от страха.

Зауэр поспешил вперед, и надворная советница также вошла в сад. Дождь как-то вдруг прекратился, и только с ветвей деревьев падали крупные тяжелые капли. Только что прибывшая молодая дама укрылась под тенистым деревом и во время приключения на шоссе рассматривала с удивлением новый каменный дом, возвышавшийся по ту сторону садовой стены.

— Лили, ты все так же легкомысленна, — проворчала тетка. — Разве ты не знаешь, что это место во всем саду наиболее подвержено сквозному ветру?.. Пожалуйста, дитя мое, — продолжала она взволнованно, уловив направление взгляда девушки, — не смотри туда. Я совершенно серьезно ставлю тебе условием твоего пребывания здесь, чтобы все, что находится за стеной сада,

не существовало для тебя, если ты хочешь, чтобы мы были друзьями; поняла ты меня, Лили?

Молодая дама еще шире открыла глаза, но тотчас же очаровательная улыбка мелькнула на ее губах, она закрыла руками глаза и уши в знак того, что будет слепа и глуха.

— Прежде всего ты должна знать, — сказала надворная советница, указывая зонтиком на новый дом, — что там ежедневно куется новый гвоздь для моего гроба... А теперь беги скорее домой... Подними же платье; разве ты не видишь, что буковое дерево совсем плавает в воде?

Лили искоса бросила плутоватый взгляд на статную крупную фигуру тетки — очевидно, работа соседей не очень-то успешно продвигалась вперед, — потом подобрала платье и побежала по усыпанной гравием дорожке, которая вела к дому. В дверях она схватила за передние лапы толстую откормленную кошку, которая только что проскользнула лениво в дверь, и начала с ней танцевать, пока не показалась на по-

роге улыбающаяся тетка с угрожающе поднятым пальцем, а из кухни не выскочила с ужасом старая кухарка, чтобы отнять у веселой танцорки свою любимицу.

Надворная советница Фальк была в большом почете у жителей города Р. Ее резкая манера говорить людям в лицо правду и привычка энергично и решительно принимать сторону тех, чье доброе имя попадало на язык городских сплетниц, не могли иметь значения ввиду редкого великодушия, с каким эта женщина пользовалась своим значительным состоянием. Несчастные и обиженные всегда находили ее дверь открытой, ее друзья в затруднительных обстоятельствах могли неизменно рассчитывать на ее помощь и молчание, и так как в целом городе не нашлось бы ни одного ребенка, который не ел хотя бы один раз плодов и пирожков у надворной советницы и не играл в ее саду, то очень естественно, что она была всем теткой. Малюткам трудно было бы выговаривать ее значительный титул, и поэтому они ласково называли ее «тетя Варя».